

© 2020

Ашхен Нанавян

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центрального экономико-математического института
Российской академии наук (г. Москва)
(e-mail: ashchenn@mail.ru)

ОПЫТ И СТАЖ РАБОТЫ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Профессиональный опыт и накопленные знания и умения работника во многом определяют качество трудовой жизни человека и необходимы для эффективного развития экономики. В статье рассматривается структура занятого населения по опыту и среднему стажу работы занятых и незанятого населения в России и регионах страны. В составе безработных доля лиц без опыта работы составляет примерно 25%, а занятых (со стажем работы до одного года) — менее 10%. Возраст начала трудовой жизни увеличивается и в 2019 г. в среднем составлял 22,4 лет. Средний стаж работы занятых превышает 18 лет и в рассматриваемый период с 2009 по 2019 годы незначительно увеличивался. Наименьшие значения этого показателя отмечены в регионах с высоким уровнем безработицы — в Северо-Кавказском федеральном округе и в Тыве.

Ключевые слова: опыт работы, средний стаж работы, занятое население, незанятое население, регион.

DOI: 10.31857/S020736760011347-0

Качество жизни населения определяется множеством различных компонентов и для его оценки применяется ряд показателей, в числе которых важнейшее место занимают данные, характеризующие занятость и качество трудовой жизни человека. При этом особое значение имеют показатели запаса — накопленные профессиональные знания, навыки и умения работника, поскольку качественное выполнение работы во многом определяется опытом человека. Эти знания и навыки составляют часть общего жизненного опыта работника и необходимы не только для эффективной трудовой деятельности человека, но и во многом определяют возможности самореализации в процессе трудовой деятельности. Кроме того необходимо учитывать актуальность проблем труда и занятости молодежи без опыта работы, поскольку наличие опыта выступает одним из условий получения достойного места работы, и с этим требованием работодателей, как правило, сталкивается молодежь. Безусловно, опыт работы связан с возрастом человека и является весомым аргументом для работодателя. И уровень участия в рабочей силе (экономическая активность), и уровень производительности использования накопленных знаний и опыта работников среднего возраста выше, чем у лиц старших возрастных групп или молодежи.

Российский рынок труда сегодня ориентирован на лиц среднего возраста, но под влиянием демографических проблем средний возраст занятого населения увеличивается и составлял в 2019 г. 41,3 года, хотя еще в предыдущем году занятые были моложе на 0,2 года. Средний же возраст безработных меньше и в 2019 г. составлял 35,5 лет, причем около 25%, а в регионах Северо-Кавказского федерального округа – более половины безработных составляют лица без опыта работы¹. В составе же занятых лиц без опыта работы менее 10% (занятые со стажем работы до одного года).

Опыт работы может быть оценен стажем работы. Обычно стаж учитывается при определении права получения и размера пенсии или других различных выплат². В экономической же литературе анализ этого показателя чаще всего связан с оценкой состава персонала предприятия, его обеспеченности кадрами, а также влияния движения персонала на эффективность хозяйственной деятельности организации. Так, в литературе отмечается, что и в современных условиях перед предприятиями стоят задачи не только привлечения кадров, но и их закрепления. При этом «...в большинстве приоритетных производств, особенно в индустриальном секторе и в сфере науки, цикл накопления специфического человеческого капитала ввиду сложности труда является относительно длительным. Например, по данным Росстата, в среднем высококвалифицированным специалистам для выхода на пик квалификации требуется стаж работы в 5–10 лет, специалистам инженерного профиля – не менее 15 лет» [4. С. 92]. Поэтому для обеспечения этих производств качественными трудовыми ресурсами предприятиям необходимо практиковать долгосрочные трудовые отношения, создавать условия, препятствующие текучести кадров.

Безусловно, требования к опыту, мобильности и качеству труда работника меняются. Соответственно и интенсивное движение кадров, и привязка к одному месту работы имеют плюсы и минусы. С одной стороны, подвижность рабочей силы является одним из условий развития производства, а ограничение возможности сменить работу вынуждает работника смириться с низким уровнем оплаты труда или плохими условиями труда. Внедрение новой

¹ Так, в 2016 г. в Чеченской Республике 82,8%, в Ингушетии 77,6%, а в Дагестане 70,3% безработных не имели опыта работы, а уровень безработицы в этих регионах существенно превышал значение этого показателя по России [6, 2016].

² Сложившаяся в СССР система трудовых отношений была выстроена таким образом, что помимо уважения к ветеранам труда, материальное обеспечение и размер пенсии человека во многом определялись продолжительностью стажа работы на предприятии. Это и получение квартиры, путевки в санаторий или пионерский лагерь и т.п., а максимальный размер пенсии при непрерывном стаже работы в течение 20 лет увеличивался на 10%. И в «послевоенной истории западноевропейских стран с координируемой экономикой стабильность рынка труда обеспечивалась системой социального партнерства, механизмом координации и установления заработной платы, повсеместным введением минимальной заработной платы. На стабильность «работало» жесткое законодательство, которое способствовало увеличению продолжительности стажа работы на одном рабочем месте. Однако постепенно функция стабильности обернулась излишней зарегулированностью рынка труда (rigidities of the labour market)» [2. С. 250].

техники и технологий предполагает изменение требований к знаниям и опыту работника, но чем он старше, тем больше времени ему необходимо для освоения этих новых знаний и, возможно, его устраивает сложившееся положение. При этом все большее значение получает вертикальная мобильность – повышение квалификации, профессиональный рост. Мобильность «...выполняет определенные селективные функции, способствующие развитию экономики знаний» [1. С. 316]. Поэтому, с другой стороны, долгосрочная занятость характеризуется более высокой продуктивностью и заинтересованностью человека, предприятие и работник не тратят силы и время на обучение сотрудников, их адаптацию и ознакомление с условиями труда. В связи с этим необходимо отметить, что в литературе обсуждается противоречивость новых трендов развития экономики и изменений на рынке труда, отмечается, что «...работа постепенно лишится центральной роли в повседневной жизни большинства людей. ... Долгосрочные ценностные сдвиги свидетельствуют о том, что работа теряет свое значение, а необходимость трудоустройства все реже влияет на решение студентов получить высшее образование» [8. С. 20], но «...будущее посттруда не означает, что у людей не останется возможностей для полезного приложения своих сил; просто для этого им не понадобятся рабочие места» [8. С. 28], переход к цифровой экономике предполагает появление новых отраслей, сфер деятельности и профессий, соответственно и создание новых рабочих мест, на которых накопленные знания и опыт работы будут весьма востребованы, а «сектор ИТ – самая быстрорастущая индустрия, в которой массово создаются новые рабочие места» [3. С. 86].

Таким образом, в определенной степени стаж работы выступает как индикатор стабильности занятости. Например, в работе [7. С. 36] предлагается учитывать в качестве признака стабильности внутрифирменной занятости и долгосрочных трудовых отношений стаж работы 10 лет и более. Это подтверждают и другие исследования, в которых отмечается, что «сотрудники компаний со стажем от 10 лет переданы компаниями и готовы ко многим изменениям, по сравнению с остальными группами сотрудников, их показатели в среднем выше на 5–7%. Сотрудники, чей стаж работы в компании составляет от 1 до 3 лет и 5 до 10 лет, имеют средние показатели» [10. С. 285].

Кроме того опыт и стаж работы по специальности, рост профессиональной компетентности работника оказывают значительное влияние на продуктивность и безопасность труда, снижение уровня различных рисков и травматизма на производстве.

Однако это не только важно для предприятий и организаций, но и характеризует сбалансированность рынка труда на уровне национальной экономики и регионов. Если на рынке труда преобладают лица с опытом работы и длительным стажем, то это в определенной мере фиксирует соответствие рабочих мест и уровня квалификации и заработной платы работников, замещающих

соответствующие должности, а также отражает степень конкурентоспособности различных демографических и профессиональных групп населения. Поэтому представляется актуальным анализ состава занятых по наличию опыта работы и стажу трудовой деятельности, в том числе и в регионах России.

Анализ состава занятых по наличию опыта работы. Информационной базой для анализа могут послужить данные обследований рабочей силы Федеральной службы государственной статистики России. Кроме того в 2011, 2014, 2016 и 2018 годах ФСГС провела комплексное обследование условий жизни населения (КОУЖ), в котором предусмотрен раздел «Трудовой стаж» [5]. Данные этого обследования за 2016 г. позволяют рассчитать и проанализировать средний стаж работы занятого и незанятого населения, оценить структуру занятых по опыту работы в регионах нашей страны.

По данным обследований рабочей силы, более трети занятых в России составляют лица со стажем работы более 10 лет. На следующем графике представлена доля занятых без опыта работы (стаж – менее одного года) и лиц со стажем работы более 10 лет (рис. 1).

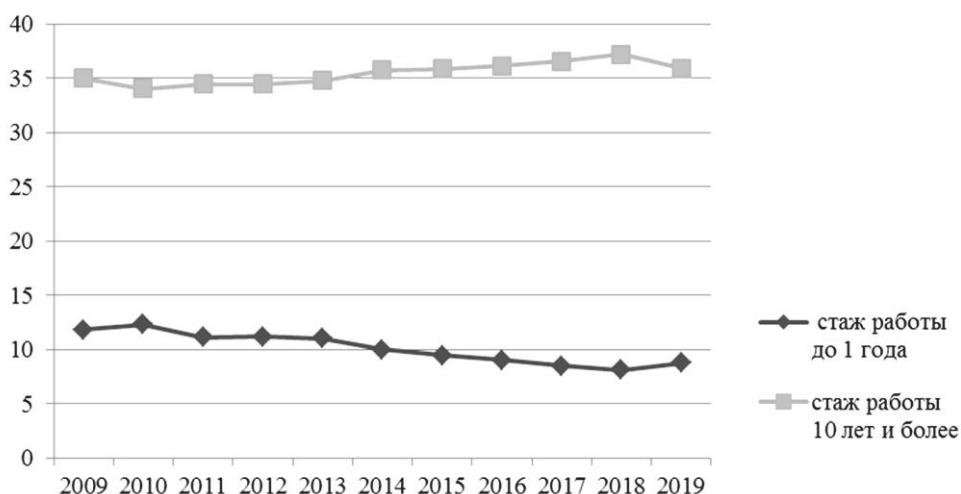


Рис. 1. Занятое население России со стажем работы менее одного года и более 10 лет, в % от общей численности занятых

Источник: Итоги обследований рабочей силы, Федеральная служба государственной статистики России, 2010–2019 гг.

Динамика представленных на рис.1 статистических данных позволяет отметить почти зеркальное изменение доли занятых без опыта работы и лиц со стажем более 10 лет. В 2018 г. по сравнению с 2009 г. доля занятых со стажем работы более 10 лет увеличилась на 2,2 процентных пункта, доля же занятых

без опыта работы уменьшилась на 3,7 процентных пункта, или более чем на 2 млн человек. Лишь в 2019 г. наблюдался небольшой рост и доли, и численности занятых со стажем работы до одного года (по сравнению с предыдущим годом – примерно на 330 тыс. чел.).

Очевидно, что это во многом объясняется тем, что молодые люди получают профессиональное образование и выходят на рынок труда по окончании обучения или на старших курсах. В 2018 г. по сравнению с 2015 г., т.е. всего за три года, уровень занятости в возрастной когорте от 20 до 24 лет уменьшился на 2,1 процентных пункта и составил 47,8%. В 2019 г. наблюдался рост значения этого показателя до 49,4%, но при этом тенденция снижения уровня занятости лиц до 20 лет сохранилась: если в 2005 г. он составлял 11,8%, то в 2015 г. – 5,9%, а в 2018 г. и 2019 г. – 5,6% и 5,1% соответственно. Кроме того снижается и уровень участия в рабочей силе: в 2018 г. по сравнению с 1993 г. в возрастной когорте от 15 до 19 лет – на 23,4, а от 20 до 24 лет – на 21,6 процентных пункта [6]. Эта тенденция характерна не только для России. Так, по данным МОТ в мировой экономике с 1993 по 2018 годы уровень участия в рабочей силе в возрастной группе от 15 до 24 лет снизился более существенно – на 15 процентных пунктов и достиг 42%. [10. С. 10].

Однако молодежь зачастую не может найти подходящую работу и оказывается в рядах безработных. В нашей стране уровень безработицы молодежи по сравнению с другими возрастными группами остается одним из самых высоких. Так, в 2015 г. в возрастной группе до 20 лет уровень безработицы составлял 32,4%, а у лиц в возрасте 20–24 года – 14,3%, в 2019 г. – 24,7% и 14,4% соответственно. В 2020 г. эта тенденция сохранилась (в II квартале 2020 г. уровень безработицы молодежи в возрасте до 25 лет составлял 18,2%), но продолжительность поиска работы молодежи примерно на 1,5–2 месяца меньше средней продолжительности безработицы и ежегодно примерно 6 млн. молодых людей переходят в категорию занятого населения. [6].

Средний стаж работы занятых в России. Средние величины – это обобщающие показатели статистической совокупности, которые позволяют произвести весьма приблизительную оценку, но тем менее дают возможность сравнивать различные показатели и получить некоторое представление об изучаемом явлении. Данные о среднем стаже работы занятого населения за 2009–2019 годы представлены в таблице 1.

В среднем за рассматриваемый период стаж работы занятого населения составлял более 18 лет, у женщин – почти на два года больше, чем у мужчин. Наиболее значительный рост значения этого показателя наблюдался в 2014 г., причем у мужчин – более чем на полгода, что достаточно существенно для такой средней величины как стаж работы.

Если сравнить средний возраст и средний стаж занятого населения, то можно определить приблизительный возраст начала трудовой жизни человека.

За рассматриваемый период – это примерно 22 года – наблюдается увеличение возраста вступления в трудовую жизнь почти на один год (рис. 2). Отметим также и то, что, если в 2009 г. женщины начинали работать почти на год раньше, чем мужчины, то в 2019 г. существенных различий уже нет – женщины устраиваются на работу в среднем на полгода раньше.

Таблица 1

**Средний стаж работы занятого населения России
на основной работе, лет***

	Средний стаж работы, всего, лет	в том числе		Изменение (лет)		
		мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
2009	18,3	17,4	19,2	–	–	–
2010	17,9	16,8	19,0	–0,388	–0,526	–0,235
2011	18,1	17,0	19,4	0,249	0,177	0,373
2012	18,2	17,0	19,4	0,044	0,025	0,046
2013	18,3	17,3	19,4	0,108	0,236	–0,035
2014	18,7	17,8	19,7	0,439	0,561	0,310
2015	18,8	17,9	19,8	0,094	0,090	0,103
2016	19,0	18,1	19,9	0,158	0,192	0,122
2017	19,2	18,4	20,1	0,207	0,264	0,146
2018	19,5	18,8	20,2	0,294	0,397	0,184
2019	18,9	18,2	19,6	–0,579	–0,558	–0,602
в среднем за 2009–2019 гг.	18,6	17,7	19,6	0,063	0,086	0,041

* По группе лиц со стажем более 10 лет максимальный стаж принят в 50 лет, поскольку обследования рабочей силы проводятся в отношении лиц в возрасте 15 лет и старше, а средний возраст занятых составляет более 40 лет.

Источник: Рассчитано по данным обследований рабочей силы Федеральной службы государственной статистики России, 2010–2019 гг.

Средний стаж работы занятого населения в регионах России. Несмотря на некоторые положительные тенденции, в современных условиях сохраняется неравномерность регионального развития. Анализ среднего стажа работы в регионах России позволяет отметить существенную дифференциацию и по этому показателю, характеризующему занятость населения. Вариационный размах среднего стажа работы занятых в 2016 г. составил 13,8 лет. Существенная асимметрия – 22,5 лет наблюдается и по стажу работы незанятого населения.

Минимальные значения среднего стажа занятых и незанятого населения наблюдаются в республиках Северо-Кавказского федерального округа, а также в Республике Тыва, т.е. в регионах с высоким уровнем безработицы (табл. 2). При этом в Чеченской Республике и в Республике Ингушетия

средний стаж работы занятых, а в Ингушетии и незанятого населения, составлял менее 10 лет, доля же незанятых без опыта работы – 71,3% и 59,6% соответственно. Средний возраст вступления в трудовую жизнь в Ингушетии – 30,8 лет, в остальных регионах этой группы он составлял 25–27 лет, что выше среднероссийского на 3–5 лет. Отметим также, что в Чукотском автономном округе средний стаж работы занятых более чем на два года превышает значение этого показателя по России, но незанятое население «накопило» всего немногим более 18 лет стажа.

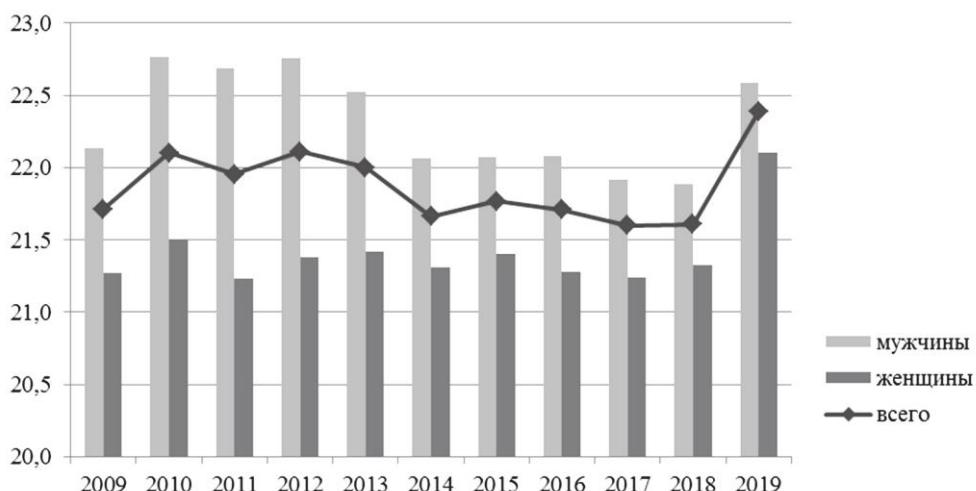


Рис. 2. Средний возраст начала трудовой деятельности в России, лет

Источник: Рассчитано по данным обследований рабочей силы Федеральной службы государственной статистики России, 2010–2019 гг.

Максимальные значения среднего стажа как занятых, так и безработных и лиц вне рабочей силы характерны для регионов европейской части России. Трудовая жизнь занятых в этих субъектах РФ в среднем начинается до достижения 20 лет (19,6 лет – в Кировской и Тверской областях, 18,8 и 18,6 лет в Ярославской и Новгородской областях соответственно),

Анализ полученных данных показал, что медианное значение среднего стажа работы занятых почти совпадает со среднероссийским, что позволяет выделить две группы регионов: со средним стажем занятых меньше среднероссийского значения и больше этого уровня.

Сравнение изучаемых процессов в отдельных регионах предполагает упорядочение анализируемых данных по соответствующим характеристикам занятости. На рис. 3 и рис. 4 представлен средний стаж работы занятых и незанятого населения в регионах России, ранжирование произведено по данным о стаже работающих.

Таблица 2

Средний стаж работы занятых и незанятого населения в регионах РФ, минимальные и максимальные значения, 2016 г., лет

	Средний стаж работы, лет		Средний стаж работы, лет
		занятые	
Российская Федерация	19,1	Российская Федерация	28,6
Минимальные значения			
Чеченская Республика	9,0	Республика Ингушетия	9,5
Республика Ингушетия	9,2	Республика Дагестан	16,8
Республика Тыва	12,9	Чукотский автономный округ	18,4
Республика Дагестан	13,5	Чеченская Республика	18,5
Кабардино-Балкарская Республика	15,5	Республика Тыва	19,4
Максимальные значения			
Чукотский автономный округ	21,4	Владимирская область	31,5
Кировская область	21,4	Липецкая область	31,6
Тверская область	21,8	Орловская область	31,8
Ярославская область	22,3	Нижегородская область	31,8
Новгородская область	22,8	Тульская область	32,1

Источник: Рассчитано по данным Комплексного обследования условий жизни населения Федеральной службы государственной статистики России, 2016 г. [5]

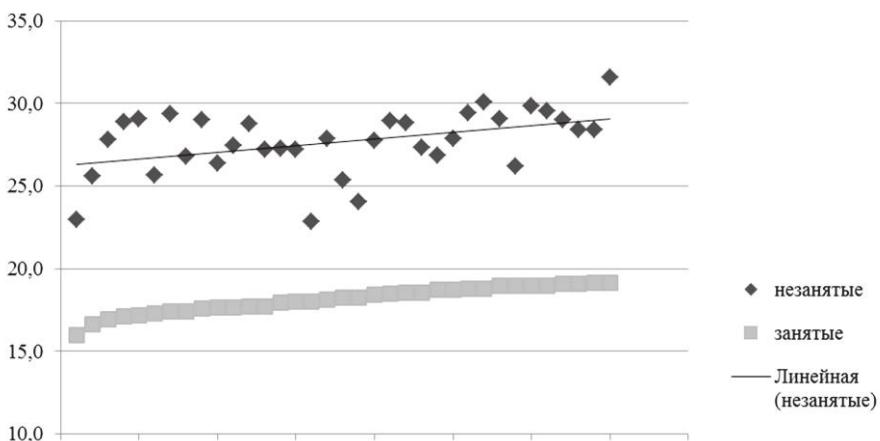


Рис. 3. Средний стаж работы занятых и незанятого населения в регионах России, 2016 г., лет
(значение показателя меньше, чем в среднем по России, без регионов с наименьшим стажем работы занятых)

Источник: Рассчитано по данным Комплексного обследования условий жизни населения Федеральной службы государственной статистики России, 2016 г.

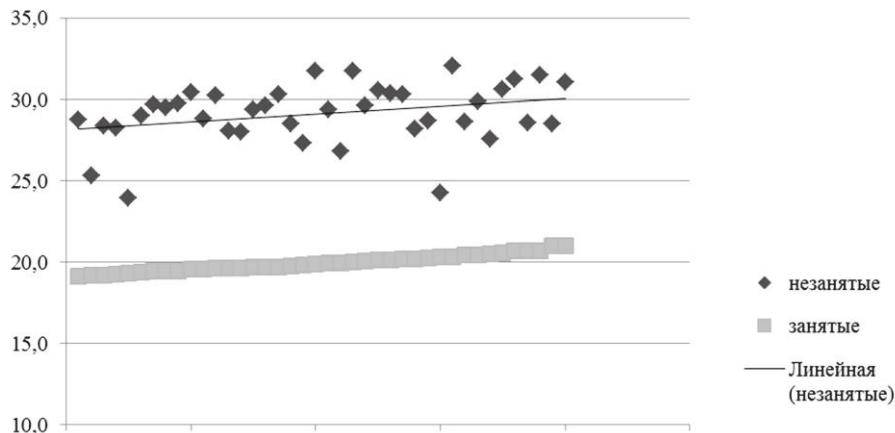


Рис. 4. Средний стаж работы занятых и незанятого населения в регионах России, 2016 г., лет
(значение показателя больше, чем в среднем по России, без регионов с наибольшим стажем работы занятых)

Источник: Рассчитано по данным Комплексного обследования условий жизни населения Федеральной службы государственной статистики России, 2016 г.

В первой группе регионов, в которых средний стаж занятых меньше среднероссийского, представлены и города Севастополь и Москва, а также Московская область. В г. Санкт-Петербург средний стаж занятых немного больше (19,7 лет), но в этих субъектах РФ и в большинстве регионов второй группы средний возраст начала трудовой жизни составляет примерно 22 года (как и в целом по стране).

Таким образом, анализ показал, что:

1) более трети занятых в России имеют стаж работы более 10 лет, доля же лиц без опыта работы сокращается и составляет менее 10%. Это в определенной степени связано с более поздним выходом молодежи на рынок труда. Молодые люди получают (должны получать) профессиональное образование. Однако многие ориентированы на трудоустройство, они выходят на рынок труда, но они менее конкурентоспособны и не могут сразу перейти в категорию занятых, уровень молодежной безработицы остается довольно высоким;

2) в структуре занятых по наличию опыта работы в России сохраняется существенная региональная дифференциация. В регионах с высоким уровнем молодежной безработицы занятые «накапливают» значительно меньший стаж работы;

3) накопление знаний и профессионального опыта, повышение качества трудового потенциала человека должны сопровождаться улучшением его благосостояния. Однако корреляционный анализ не выявил значимой зависимости между величиной стажа работы и уровнем заработной платы.

Литература

1. Бреев Б.Д. О качестве занятости населения России // Общество и экономика. 2005. №7–8. С. 305–325.
2. Вишневская Н.Т. Реформа немецкого рынка труда: особый случай или пример для подражания? // Экономический журнал ВШЭ. 2014. № 2. С. 249–284.
3. Земцов С., Баринова В., Семенова Р. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 84–96.
4. Коленикова О.А., Токсанбаева М.С. Обеспечение приоритетных производств качественными трудовыми ресурсами: проблемы дефицита и набора кадров // Народонаселение. 2017. № 3. С. 90–103. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-7.
5. Комплексное обследование условий жизни населения – gks.ru
6. Обследование рабочей силы (обследование по проблемам занятости населения). Федеральная служба государственной статистики России, 2009–2020 годы – gks.ru
7. Токсанбаева М.С. Масштабы, факторы и мотивы мобильности и стабильности на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №2 (212). С. 35–42. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10062
8. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт. 2019. Т.13. № 1. С. 19–30.
9. Якимова З.В., Пушкина А.С. Динамика уровня вовлеченности персонала в зависимости от стажа работы в организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22).
10. World Employment and Social Outlook: Trends 2019 // International Labour Office. Geneva: ILO.

A.Nanavyan (e-mail: ashchenn@mail.ru)

Ph. D. in Economics,
Leading Researcher, Central Economic Mathematical Institute
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

WORK EXPERIENCE AND LENGTH OF SERVICE OF THE POPULATION IN VARIOUS REGIONS OF RUSSIA

The quality of the employee's working life is largely determined by his professional experience and accumulated skills and knowledge, which are necessary for the effective development of the economy as well. The article examines the structure of the employed population by experience and average length of service of the employed and the unemployed in various regions of Russia. Among the unemployed, the share of persons without work experience is approximately 25%, and among those employed (with up to one year of work experience) is less than 10%. The age at the beginning of working life is increasing and in 2019 it averaged 22.4 years. The average length of service of the employed exceeds 18 years and in the period under review from 2009 to 2019 increased slightly. The lowest values of this indicator were noted in regions with a high level of unemployment – in the North Caucasian Federal District and in Tyva.

Keywords: work experience, average length of service, employed population, unemployed population, region.

DOI: 10.31857/S020736760011347-0